

**Отзыв официального оппонента
на работу И.М. Варапаевой «Певческое искусство Данилова монастыря»,
представленную на соискание ученой степени кандидата искусствоведения
по специальности 17.00.02 – музыкальное искусство**

Работа И.М. Варапаевой безусловно являет собой оригинальный музыковедческий жанр. Хотя в последние годы появился ряд работ, описывающих церковно-певческую практику того или иного русского монастыря, – обычно в таких случаях речь идет о более или менее древних периодах, о сохранившемся монастырском рукописном наследии и так далее. В данном же случае задача ставится иначе: московский Данилов монастырь, старейший монастырь столицы и первый среди возобновленных в наши дни, описывается преимущественно в наличном, сегодняшнем его состоянии.

В книге есть исторический раздел, касающийся прошлого монастыря, но ввиду малой сохранности певческих документов былых времен, автор сосредоточивается преимущественно на словесных свидетельствах разных веков. Из музыкального материала подробно рассматривается только одна сохранившаяся – и очень интересная – певческая рукопись начала XX столетия и одно любопытное печатное издание из фонда монастыря. Все остальное автору приходится воссоздавать, опираясь на разного рода документы.

Естественно, что основное внимание автора отдано современной певческой практике Данилова монастыря, весьма богатой и разнообразной, а также песнопениям, старым и новым, связанным с этой обителью и с образом князя Даниила Московского.

В результате работа имеет трехчастную структуру: первая глава посвящена истории Данилова монастыря, бытовавшим в нем видам пения и двум конкретным источникам из архива монастыря; вторая глава – это анализы песнопений, созданных в наше время разными авторами в честь Даниила Московского и монастыря; третья глава посвящена хоровым коллективам современного

монастыря и формам их деятельности, а также многочисленным просветительским начинаниям Данилова.

Структура, конечно, необычная – в том смысле, что для каждой главы и даже для отдельных частей каждой главы требуется свой метод рассмотрения – исторический, богословский, музыкально-аналитический и проч. Трудностей при такой композиции тоже возникает немало – при соединении разнородных материалов в нечто целое. Думается, что автору до известной степени удалось достигнуть поставленной цели – *воссоздать певческий облик Данилова в целом* и, возможно, оставить для будущего свидетельство участника создания этого целого (Ирина Варапаева – педагог и практикующий регент). В этом, собственно, и заключается *актуальность* и *новизна* представленной работы.

В первой главе автору пришлось трудно, поскольку, повторяем, в отличие от ряда крупных русских монастырей, Данилов не имеет своего древнего рукописного певческого наследия. На основании косвенных свидетельств автор предполагает, что мог существовать и особый «данилов распев», но доказать это все же никак невозможно.

В силу такого положения дел И.М. Варапаева сосредоточивается, помимо чисто исторического раздела, на анализе традиционного, повседневно исполняемого ныне комплекса богослужебных песнопений, связанных с празднованиями преподобному князю Даниилу. Это – содержательный, полезный для исполнителей анализ песнопений, выполненный по методике, которая была предложена А.В. Никольским в его замечательной работе «Формы церковного пения».

Конечно, с иными мерками приходится подходить к разного стиля песнопениям в честь св. Даниила и его монастыря, созданным современными авторами. И.М. Варапаева достаточно убедительно вписывает их в «картину», создаваемую в работе в целом. Сочинения действительно любопытные: от строгой безупречной классики переложений о. Сергия Трубачева до колоритной концертной композиции Кшиштофа Пендерецкого. Окидывая эту картину общим взглядом, можно увидеть, сколько различны могут быть подходы композиторов к

задаче создать современное церковное песнопение: от более или менее пассивного воспроизведения общей «модели» до «разукрашивания» ее теми или иными (нередко – достаточно внешними) средствами современного хорового письма, но также и до изящного и уместного обогащения модели (как это сделано в отличном песнопении Анатолия Киселева).

Третья глава носит – и вполне закономерно – более или менее описательный характер, поскольку в ней рассматривается деятельность монастырских хоров, учебных и издательских структур. В информационном плане это – несомненно, полезный материал. Тем более, что автору удается показать и особое предназначение каждого хора, и их тонкое взаимодействие в повседневной жизни и, что особенно важно, в повседневной богослужебной практике монастыря.

Недостатки работы, как обычно и бывает, проистекают из ее достоинств: множественность и разнородность материала приводит иногда к повторам, а иногда к слишком смелым допущениям (как тот же упомянутый выше гипотетический «данилов роспев»). И.М. Варапаева показывает истоки современного богослужебного пения Данилова, справедливо связывая их со Свято-Троицкой Сергиевой Лаврой. Возможно, было бы уместно сопоставить богослужебный строй пения в Даниловом с какими-либо еще монастырями, хотя бы и московскими.

Если говорить о конкретных «промахах», то я нахожу, например, такой на с. 20, где приводится письмо некоего генерала, восхищающегося песнопениями иеромонаха Виктора и не принимающего никакого нового творчества, – какая же тут, по словам автора, «глубина мысли»? Таких генералов в России полно было.

Довольно странно звучит фраза на с. 34: «При том, что современная богослужебная традиция знает многие роспевы (такие, как Знаменный, Киевский, Греческий, Болгарский, Сербский) и напевы (такие, как Валаамский, Соловецкий, Сафрониевский, Троицкий, Старосимоновский, Оптинский и др.), важно отметить, что они, не взирая на трудные времена, сохранились в современной церковно-певческой практике (не только в старообрядческой)». Непонятно, причем тут старообрядческая практика, в которой поздние роспевы вообще допускаются очень

избирательно и тем более в ней не могут по определению присутствовать поздние монастырские роспевы, типа оптинского.

Зная действительно интересный рукописный сборник 1915 года, я бы не приписывала слишком большого, тем более «уникального» значения этой рукописи, да кроме того ведь неизвестно, в какой мере эта созданная лаврскими деятелями рукопись использовалась в Данилове.

Говоря о деятельности действительно прекрасно поющего, в том числе в концертах, Праздничного мужского хора монастыря, автор справедливо пишет о широте его репертуара. Но вряд ли можно поставить в заслугу хору «ознакомление публики не только с известными многим слушателям хоровыми произведениями русской музыки, но зачастую и с сочинениями авторов, не являвшихся композиторами, музыкантами. Это песнопения известных общественных деятелей и членов княжеских семей, а именно: князя Ю. Голицына, принца П. Ольденбургского, графа А. Шереметьева, князя П. Оболенского и других. Музыка этих авторов XIX столетия по духу своему – музыка православная». Я знакома с этим «титулованным» диском, и мне представляется, что по большей части это просто слабая музыка, и я не очень понимаю, зачем вообще нужно было к ней возвращаться.

Но все это, конечно, частности. Выносимые автором на защиту положения таковы:

- певческое искусство Данилова монастыря представляет собой сложную художественную систему в контексте русской богослужебной культуры;
- современное богослужебное пение, сложившееся и культивируемое в Даниловом монастыре, – это органическая связь прошлого и настоящего, проявляющаяся и в возрождении музыкально-певческого наследия, и в поиске новых форм песнопений, что в совокупности определяет своеобразие певческой культуры обители на современном этапе;
- многообразная литургическая, концертная, издательская, просветительская, социально-образовательная деятельность монастыря становится благотворным

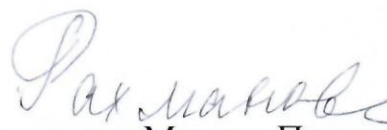
источником развития православной культуры, обогащая древние традиции и умножая духовные ценности.

Эти положения можно считать доказанными, и сама по себе диссертация И.М. Варапаевой – интересный текст, и интересный прежде всего тем, что он написан не «со стороны», а изнутри темы. Таким образом, исследование обладает необходимой степенью *обоснованности* и *достоверности* научных положений и выводов.

Автореферат и публикации достаточно полно отражает содержание работы; количество опубликованных работ по теме соответствует нормам.

Работа «Певческое искусство Данилова монастыря» отвечает требованиям ВАК, предъявляемым к кандидатским диссертациям, и критериям «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 года (в редакции от 28 августа 2017 года № 1024), а ее автор, Варапаева Ирина Михайловна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.02 Музыкальное искусство.

28 января 2018 года

Рахманова Марина Павловна,

доктор искусствоведения,

ведущий научный сотрудник сектора музыки

Государственного института искусствознания

125009, г. Москва, Козицкий переулок, д. 5

тел.: +7 (495) 694-0371

institut@sias.ru

<http://sias.ru/>

